

Суханова Марина Владимировна

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОБОРОТОВ КАСАТЕЛЬСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются языковые единицы, обеспечивающие связность текста на уровне предложений и сверхфразовых единств. Исследование выполнено на материале испанского и русского языков. Цель состоит в выявлении прагматической специфики оборотов касательства. Функционирование оборотов касательства в текстах представлено примерами из корпуса исследования. По результатам анализа выявлены прагматические особенности этих языковых единиц в процессе коммуникации в двух неблизкородственных языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 142-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-23

В статье рассматриваются языковые единицы, обеспечивающие связность текста на уровне предложений и сверхфразовых единств. Исследование выполнено на материале испанского и русского языков. Цель состоит в выявлении прагматической специфики оборотов касательства. Функционирование оборотов касательства в текстах представлено примерами из корпуса исследования. По результатам анализа выявлены прагматические особенности этих языковых единиц в процессе коммуникации в двух неблизкородственных языках.

Ключевые слова и фразы: обороты касательства; связность текста; речевая коммуникация; адресат; коммуникант; прагматический эффект.

Суханова Марина Владимировна, к. филол. н., доцент
Воронежский государственный университет
suhmarina@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОБОРОТОВ КАСАТЕЛЬСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Обороты касательства (ОК) представляют собой разнообразные по структуре языковые единицы, которые принадлежат к различным лексико-грамматическим классам, участвуют в оформлении актуального членения предложения и обеспечивают, таким образом, связность текста на уровне предложений и сверхфразовых единств. В испанском языке к ним относятся образования *con referencia a...* (что касается + N2, то...); *en cuanto a...* (что касается + N2, то...); *en lo que toca a...* (что касается + N2, то...); *en lo referente a...* (что касается + N2, то...); *a ti te...* (что касается тебя...); *para mí...* (для меня...) и т.д.; в русском языке – *что касается + N2, то...*; *касательно + N 2...*; *насчет + N 2...*; *относительно + N2...* и т.д. Это построения с грамматикализованным, т.е. утратившим самостоятельное лексическое значение словом, превратившимся в знак синтаксического подчинения следующего за ним слова, словосочетания или предложения.

В предложениях с ОК «соположение частей строго фиксировано» [9, с. 575]. ОК занимают начальную позицию в предложении, эмфатизируя тему высказывания и, таким образом, предупреждая собеседника, о чем будет идти речь [19, р. 754]. Особенность предложений с ОК состоит в том, что эти построения играют роль выделителя предмета для последующего комментирующего сообщения [16, р. 363]. В функциональном плане данные конструкции играют тематизирующую роль [18, р. 200].

Прагматический аспект функционирования ОК в речи, выбор того или иного ОК связан с взаимодействием коммуниканта и адресата в речевом акте. При этом автор (или его персонаж) выступает как коммуникант, а читатель (или один из персонажей) является адресатом. Как известно, прагматика исследует «отношение говорящих к знакам» [4, с. 389]. С этой точки зрения ОК в сопоставляемых языках не исследовались.

Как утверждает М. В. Ляпон, «говорящий уже в дотекстовом состоянии прогнозирует возможную реакцию адресата и заранее откликается на нее, предотвращает или отвергает неадекватное толкование <...>, т.е. так или иначе, включает в свою коммуникативную программу специальный пункт, касающийся восприятия адресатом передаваемой информации» [5, с. 81-82]. Причем оценка прагматического эффекта информации состоит в определении того, «в каком виде представляется концепция говорящего лица относительно истинности сообщаемого в момент речи» [6, с. 105]. Как отмечает И. П. Сусов, прагматический подход учитывает «социальный интерактивный характер, использование конвенциональных правил и привязанность к конкретным условиям ситуации общения» [11, с. 15]. ОК в речи говорящего могут использоваться для акцентирования внимания слушателя на своем мнении в отношении предмета сообщения. В русском языке для этого активно применяются построения с частицами, союзами, предложными ОК с фиксированным объектом мысли.

- **Я-то** – близко, холмский [8, с. 294].
- **А я, знаешь, пять классов всего** [1, с. 130].
- **По мне, отговорила княгиня, вспоминая о готовности Андрея играть с нею в шашки, – благослови их Господь** [3, с. 195]!

В испанском же языке, наоборот, коммуникант реже использует союзные ОК, чаще – обороты с ядром-глаголом, предложные и плеонастические построения.

Para mí es insignificante, y a ti te parecía excesiva [14, р. 477]... / **Для меня это незначительно, а тебе это казалось чрезмерным (здесь и далее перевод автора статьи – С. М.).**

En lo que a mí respecta, soy un hombre libre y escotero [20, р. 359]. / **Что касается меня, то я человек свободный и одинокий.**

С помощью ОК говорящий дает оценку тому, что он сообщает. Это становится известным из контекста. Акцент делается на том лице или объекте, который привлекает внимание коммуниканта. С этой целью в сопоставляемых языках используются все виды ОК, причем в количественном плане в русском языке преобладают ОК с союзами, в испанском языке – с предлогами.

A политрук Казанский пойдет в батальон обеспечивать атаку вместе со мной [10, с. 259].

En cuanto a Constantino, mejor que se quede en casa [15, р. 151]. / **Что касается Константино, то лучше, чтобы он остался дома.**

Употребление ОК позволяет говорящему оценить мнение адресата как совпадающее или расходящееся с его взглядами. Для этого применяются все виды ОК с преобладанием в русском языке ОК с союзами, а в испанском – плеонастических и предложных построений.

А ты – товарищ подходящий и солдат ничего себе, от танков не бегаешь [13, с. 106].

En cuanto a ti – siguió diciendo, – he pensado lo que debes hacer [14, p. 476]. / *Что касается тебя, – он продолжил разговор, – я думал о том, что тебе нужно сделать.*

Проявлением речевой тактики говорящего является использование ОК для передачи целого ряда эмоциональных состояний, для которых коммуникант подбирает адекватную форму выражения в речи. Установка коммуниканта на недосказанность, восхищение, вопрос в конце предложений с ОК оформляется многоточием, восклицательным или вопросительным знаком. Это свойственно обоим языкам и осуществляется при употреблении любого вида ОК.

А что касается его писаний, то... как тебе сказать [12, с. 260]?

A él no le gusta el pan con jugo [22, p. 5]. / *Что касается него, то ему не нравится хлеб с соком.*

Yo lo de Ud ¿fue un accidente, don Pedro [17, p. 47]? / *А что касается Вас, Дон Педро, это был несчастный случай?*

ОК позволяют говорящему логично переходить от одного объекта мысли к другому, сосредоточивать внимание на главном при ответе на вопрос. В этом случае ОК являются прямым речевым реагированием на реплику-стимул, полученную со стороны собеседника.

– *Я все равно как с шарманкой хожу, тебе какое дело?*

– *Насчет шарманки надо дозволение иметь* [2, с. 426].

– *Es posible que me decida – balbucí. – Para mí, que habito en el Robledal desde hace quince años, es la colonia ejemplar* [17, p. 99]. / *Возможно я решусь, – пробормотал я. – Для меня, который живет в Робледал уже пятнадцать лет, это образцовый поселок.*

ОК применяются для привлечения внимания собеседника, как в продолжительной беседе, так и в короткой реплике при вступлении в разговор какого-либо третьего лица. Такие случаи наблюдаются в обоих языках.

– *Это вы верно сказали, товарищ Тимошенко, – вдруг строго перебил Сталин.*

– *Насчет согласия... Мужество создает победителей* [10, с. 532].

Y a propósito de música – dijo Pepe Rey sin advertir el deplorable efecto que sus palabras producían en la madre y la hija [21, p. 72]. / *А относительно музыки, – сказал Пепе Рей, не заметив, что его слова произвели удручающее впечатление на мать и дочь.*

Выбор того или иного ОК для использования в речевой коммуникации зависит:

1) от формы речевого общения. В беседе, которая носит как характер спора или дискуссии, в русском языке чаще используются построения с союзами и частицами, а в испанском языке – обороты с предлогами и плеонастические образования;

2) от социально-этикетной стороны речи, что проявляется в форме и стиле общения. Например, для выражения уважительного отношения и особого внимания к объекту мысли в русском языке преимущественно используются образования с союзами и частицами, а в испанском языке – построения с предлогами;

3) от социального статуса и уровня образованности коммуникантов. В ходе беседы с носителями испанского языка удалось выявить, что представители различных слоев общества предпочтительно употребляют тот или иной ОК, руководствуясь правилами речевого этикета. По нашим наблюдениям, высокообразованный человек в беседе предпочитает употребить *что касается...*, *то...*; *относительно...* (в рус. яз.); *en lo que se refiere a (что касается + N2, то...)*; *en lo que respecta a... (что касается + N2, то...)*; (в исп. яз.), а собеседник без образования в этой же ситуации использует построение *по мне...* (рус. яз.); *por mí... (по мне...)* (исп. яз.);

4) от характеристики речи в плане ее подготовленности или спонтанности. Как утверждает Б. А. Малинин, «характерной особенностью устной коммуникации является спонтанность текстопроизводства, так как текстообразовательные возможности реализуются сразу в процессе разговора» [7, с. 74]. Это свойственно для бытовых ситуаций общения. Подготовленные тексты возникают «в ходе дискуссии, интервью, даже доклада или лекции, если текст высказывания не был записан заранее, хотя и был придуман предварительно как потенциальный» [Там же].

Таким образом, ОК, используемые коммуникантом, концентрируют внимание адресата на объекте мысли, способствуют последовательности и связности изложения. В прагматическом плане для исследуемых оборотов характерен достаточно обширный и дифференцированный набор реализуемых с их помощью прагматических установок. Как правило, эти установки в русском и испанском языках совпадают. Различия заключаются в том, что в одних случаях сопоставляемые языки отдают предпочтение разным типам ОК, а в других случаях – конкретным ОК. При идентичности механизма прагматической установки в обоих языках средства достижения эллокутивной силы различны.

Список источников

1. Быков В. В. Сотников // Быков В. В. Дожить до рассвета. Повести. М.: Известия, 1979. С. 121-322.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: Гос. изд-во Худ. лит., 1959. 542 с.
3. Корнилович А. О. Андрей Безыменный // Русская историческая повесть первой половины XIX в. / сост. В. И. Корвин. М.: Сов. Россия, 1989. С. 178-246.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Ляпон М. В. Лексикографическая интерпретация служебных слов // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 78-83.
6. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.
7. Малинин Б. А. К вопросу о так называемой лингвистической разнородности текстов разговорной речи // Синтаксис предложения и текста / отв. ред. Л. Г. Фридман. Пятигорск, 1989. С. 70-79.

8. Проскурин П. Л. Судьба. М.: Сов. Россия, 1979. 608 с.
9. Русская грамматика: в 2-х т. / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1982. Т. 2. 710 с.
10. Стаднюк И. Ф. Война. М.: Сов. писатель, 1985. 624 с.
11. Сусов И. П. К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста / отв. ред. И. П. Сусов. Калинин, 1983. С. 15-18.
12. Чехов А. П. Чайка // Чехов А. П. Пьесы: Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956. Т. 9. С. 228-283.
13. Шолохов М. А. Они сражались за Родину. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1976. 248 с.
14. Blasco Ibáñez V. Mare nostrum. La Habana: Editorial de Arte y literatura, 1975. 534 p.
15. Delibes M. Cinco horas con Mario. Moscú: Progreso, 1979. 278 p.
16. Di Tullio A. Manual de gramática del español. Desarrollos teóricos. Ejercicios. Soluciones. Buenos Aires: Edical, 1997. 420 p.
17. Flórez W. F. El hombre que compró un automóvil. Madrid: Anaya, 1986. 207 p.
18. González Araña C., Herrero Aisa C. Manual de gramática española. Gramática de la palabra, de la oración y del texto. Madrid: Editorial Castalia, 1997. 256 p.
19. Kovacci O. El adverbio // Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid: Espasa Calpe, 1999. Т. I. P. 705-787.
20. Otero Silva M. Cuando quiero llorar no lloro // Obra escogida. Moscú: Progreso, 1982. P. 225-398.
21. Pérez Galdós B. Doña Perfecta. Moscú: Enseñanza Superior, 1964. 232 p.
22. Soler Puig J. El derrumbe. Santiago de Cuba: Editora del Consejo de Universidades. Universidad de Oriente, 1964. 164 p.

**PRAGMATIC SPECIFICITY OF REFERENCE PHRASES
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES)**

Sukhanova Marina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State University
suhmarina@mail.ru

The article examines linguistic units providing text coherence at the sentence and super-phrasal unity level. The study is conducted by the material of the Spanish and Russian languages. The paper aims to discover pragmatic specificity of reference phrases. Reference phrase functioning in the texts is illustrated by the examples from the research corpus. The analysis allowed the author to identify pragmatic specificity of these linguistic units in the communication process in two non-related languages.

Key words and phrases: reference phrases; text coherence; speech communication; addressee; communicant; pragmatic effect.

УДК 81.22

Статья раскрывает системные отношения в тексте академической лекции в современном английском языке с позиций жанрово-стилистического подхода. Лекция рассматривается как жанр сложной структуры, в котором выстраиваются иерархические отношения. К основным системным отношениям автор относит парадигматические, синтагматические и эпидигматические. Каждый из вышеупомянутых блоков реализуется в определенном наборе лексическо-стилистических средств, которые взаимодействуют друг с другом.

Ключевые слова и фразы: академический дискурс; жанр академической лекции; парадигматические отношения; синтагматические отношения; эпидигматические отношения.

Сухомлинова Марина Анатольевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
sukhomlinovam@mail.ru

**СИСТЕМНЫЕ ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ТЕКСТЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЛЕКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В последнее время проблематика, так или иначе связанная с академическим дискурсом в его различных национально-языковых выражениях, вызывает значительный исследовательский интерес. Особое место в названном познавательном пространстве занимает англоязычный академический дискурс, который в настоящее время объединяет студентов и исследователей по всему миру благодаря международному статусу английского языка (*global English*). Вопрос о выделении и исследовании академических жанров до сих пор остается открытым, при этом жанр академической лекции по-прежнему является базовым устным университетским жанром. Таким образом, целью данной статьи является описание жанра академической лекции и выявление системных жанрово-стилистических отношений в тексте лекции.

Анализ сайтов ведущих западноевропейских университетов показал, что университетские отделения, факультеты и исследовательские центры группируются в четыре подразделения: *Humanities* (гуманитарные науки); *Mathematical, Physical and Life Sciences* (математические, физические науки и науки о живой природе); *Medical Sciences* (медицинские науки); *Social Sciences* (общественные науки). Это деление является чрезвычайно важным в связи с тем, что тематика академического дискурса охватывает обширный круг научных вопросов. При этом анализ исследуемого материала демонстрирует, что язык гуманитарных и социальных наук в гораздо меньшей степени формализован и демонстрирует повышенную зависимость объекта познания от познающего субъекта.

Континуум академического дискурса подразделяется на сегменты, между которыми осуществляются определенные связи и взаимоотношения. Д. Н. Шмелев отмечает наличие трех основных измерений лексико-